

Кризис оборонного бюджета Великобритании

Комментарий Центра АРВАК, 24.06.2026

Аннотация

АРВАК затрагивает системный кризис в оборонном секторе Великобритании, обострившийся в июне 2026 г. на фоне отставок высшего руководства Министерства обороны (Дж. Хили, Э. Карнса) и неспособности кабинета К. Стармера сбалансировать военные расходы с возможностями Казначейства. На основе актуальных данных (включая критическое состояние подводного флота и нелетный статус до 60% новейших истребителей F-35B) Центр констатирует резкий спад реальной боеготовности Королевских ВС, вступающий в прямое противоречие с глобальными геополитическими амбициями Лондона. Особое внимание уделяется внешнеполитическому аспекту: ультимативному давлению со стороны администрации Д. Трампа, требующей от европейских союзников по НАТО (и персонально от Лондона) увеличения оборонных бюджетов до 3,5–5% от ВВП и фактической компенсации американских затрат на украинском треке. Делается вывод, что текущий кризис выходит за рамки бюджетного дефицита и знаменует собой исторический этап деградации военных традиций и утраты Соединенным Королевством статуса великой военной державы мирового уровня.

Ключевые слова: Великобритания, Соединенное Королевство, Кир Стармер, Дональд Трамп, НАТО, Министерство обороны Великобритании, кризис оборонного бюджета, Королевские ВС, боеготовность, АПЛ, ВВС, истребители шестого поколения (GCAP), трансатлантический раскол, геополитика.

Внутриполитический кризис и отставки в Уайтхолле

В Великобритании обострился системный кризис оборонного бюджета. Правительство Соединенного Королевства (СК) оказалось не в состоянии сбалансировать растущие запросы оборонного ведомства с реальными возможностями Казначейства по финансированию Вооруженных сил (ВС). На этом фоне 11 июня 2026 г. глава Министерства обороны СК Джон Хили подал в отставку в знак протеста против «дефицита ресурсов». Вслед за ним свой пост покинул министр Вооруженных сил Эл Карнс.

В своем заявлении Хили подчеркнул, что текущее финансирование оборонного сектора не соответствует той ведущей роли, которую Лондон стремится играть на международной арене. По его словам, менее чем за два года кабинет лейбористов сумел утвердить СК в качестве «ведущего представительства Европы в НАТО» и ключевого игрока в поддержке Украины, увеличив военные ассигнования до 2,5% от ВВП. Однако новая геополитическая реальность потребовала масштабных дополнительных инвестиций, на которые Казначейство не пошло, а премьер-министр Кир Стармер не сумел обеспечить удовлетворение критически важных запросов армии.

В ходе саммита «Большой семерки» (G7), проходившего 15–17 июня 2026 г. во французском городе Эвиан-ле-Бен, К. Стармер признал наличие проблемы. Он сообщил, что после назначения нового министра обороны Дэна Джарвиса был принят ряд «жестких решений» по выделению дополнительных средств для армии за счет урезания бюджетов других гражданских ведомств.

Вместе с тем экспертное сообщество сходится во мнении, что ограниченные меры, сводящиеся к незначительному перераспределению бюджетных статей, не способны решить фундаментальные проблемы. Финансовый дефицит уже подорвал внутриполитические позиции премьера, при этом часть лейбористских депутатов и членов кабинета с мая 2026 г.

требует его отставки. Оппоненты, а также ряд зарубежных лидеров (включая Д. Трампа) связывают системный кризис кабинета Стармера с провалами в энергетической (сворачивание нефтедобычи в Северном море) и миграционной политике.

Хроническая небоеспособность Королевских ВС

При текущем оборонном бюджете в размере \$85–89 млрд (более £60 млрд) Соединенное Королевство остается третьим по величине военных расходов членом НАТО после США и ФРГ. Однако, вопреки финансовым показателям, Королевство лидирует в антирейтинге стран Альянса по уровню реальной боеготовности, состоянию инфраструктуры и военно-технической базы.

Военно-морские силы (Royal Navy)

Кризис затронул даже традиционно доминантный компонент британских ВС — Военно-морские силы. По данным *The Telegraph*, на данный момент абсолютно все британские ударные атомные подводные лодки (АПЛ) выведены из строя и находятся на техобслуживании. 5 субмарин класса *Astute* ожидают ремонта, а 6-я только строится на верфях. В связи с этим отставные высокопоставленные офицеры британского флота открыто констатируют «беззубость» и уязвимость страны перед лицом потенциальных угроз, в частности со стороны РФ.

Военно-воздушные силы (Royal Air Force)

Не менее критическая ситуация наблюдается в Королевских ВВС, страдающих от хронического недокомплектования. Почти половина авиапарка находится в нелетном состоянии из-за дефицита запчастей, нехватки квалифицированных инженеров и пилотов, а также деградации аэродромной инфраструктуры. Наибольшую тревогу командования вызывает то, что около 60% парка новейших истребителей F-35B простаивает по техническим причинам.

На текущий момент британские ВВС способны поднять в воздух не более 150 машин различного класса и модификаций. Главной причиной нехватки средств на поддержание текущего авиапарка генералы называют чрезмерно дорогостоящие долгосрочные программы – в частности, разработку истребителя 6-го поколения *GCAP*. Проект поглощает львиную долю бюджета ВВС, в то время как перспективы его финального освоения остаются туманными. Данный симптом характерен для многих стран НАТО (включая США), где увлечение дорогостоящими технологиями будущего идет в ущерб текущему обеспечению войск.

Ультиматум Вашингтона и трансатлантический раскол

Обострение дискуссии вокруг британского оборонного бюджета во многом спровоцировано жестким давлением со стороны Вашингтона. Несмотря на то что средний уровень оборонных расходов европейских членов НАТО уже достиг рекордных 2,33% от ВВП, Дональд Трамп требует повышения данного показателя до 3,5% от ВВП с целевым ориентиром в 5% к 2035 году.

В отношении Лондона Белый дом занимает особо категоричную позицию. В Вашингтоне считают, что СК, позиционирующее себя «*флагманом*» НАТО в Европе, не

имеет права уступать в темпах милитаризации более чем десятку восточноевропейских и скандинавских союзников, чьи оборонные бюджеты резко возросли. Исключением в этом ряду является лишь Греция, чей оборонный рост мотивирован не столько давлением США, сколько противостоянием с Турцией в Восточном Средиземноморье.

В Лондоне, очевидно, полагают, что в силу географической удаленности потенциальные угрозы в Восточной Европе не носят для них экзистенциального характера, в отличие от Польши (4,48% от ВВП) или Литвы (4,00%). Однако Д. Трамп исходит из жесткой прагматики: если Великобритания претендует на статус одного из главных бенефициаров украинского кризиса и рассчитывает на полноправное участие в будущем разделе сфер влияния в Восточной Европе, она обязана платить пропорционально своим амбициям.

Более того, под «укреплением обороноспособности Европы» Белый дом понимает прямую компенсацию со стороны европейцев (включая британцев) тех \$350 млрд, которые США уже вложили в украинский трек и восточный фланг НАТО. Вашингтон фактически ставит ультиматум: США больше не будут «*бесплатной наемной силой*» для защиты Европы. В случае отказа от резкого увеличения бюджетов Вашингтон угрожает сворачиванием союзнических обязательств, что де-факто будет означать распад НАТО. Для СК это обернется необходимостью выстраивать автономную систему безопасности, расходы на которую кратно превысят любые требования Трампа.

Историческая ретроспектива и системный закат

События последних лет на Ближнем Востоке и в Восточной Европе продемонстрировали, что затяжная конвенциональная война вновь вернулась в арсенал глобальной геополитической перестройки. Эти кризисы показали, что ядерный статус великих держав более не является абсолютным сдерживающим фактором для региональных игроков, эффективно осваивающих методики асимметричной войны.

Дистанцирование Лондона от неудачных военных кампаний США и Израиля на Ближнем Востоке помогло СК временно сохранить политическое лицо. Однако без коренной модернизации и переосмысления роли армии страна стремительно утрачивает статус глобального актора.

Последней полномасштабной войной, которую Королевство успешно провело самостоятельно, была Фолклендская (Мальвинская) кампания 1982 года. Тогда победа над Аргентиной была достигнута благодаря мощной морской ударной группировке, превосходству палубной авиации и выучке экспедиционного корпуса сухопутных сил. Сегодня независимые эксперты констатируют: современная британская армия, фактически лишенная полноценных сухопутных соединений, бронетанкового кулака и дееспособного флота, не способна повторить даже подобие той 74-дневной Фолклендской операции.

Конечная глубина кризиса лежит вне плоскости сухих цифр военного бюджета. Речь идет о системной девальвации военной службы в британском обществе, упадке исторических традиций и деградации институтов, которые веками являлись фундаментом государственности и воспроизводства национальной аристократии. Простая перетасовка бюджетных показателей не решит проблему, если британский истеблишмент не осознает, что страна находится на завершающем этапе своего многовекового пути в статусе великой военной державы.